

Музыка простая, как библейская заповедь

Культура. - 2000. - 10-16 авг. - с. 7

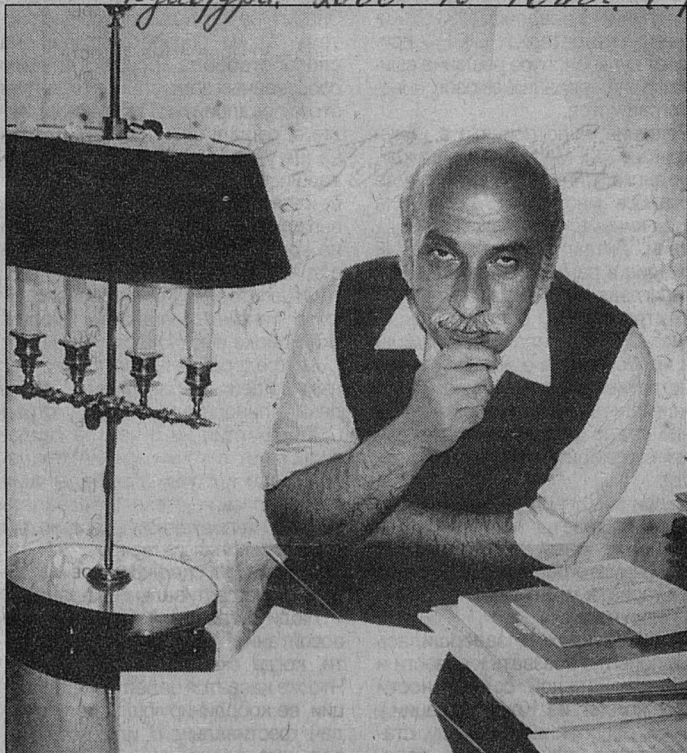

Фото В. ПЛЮТНИКОВА

Художнику, живущему в данное конкретное время, предопределено находиться в контексте эпохи и либо переживать и осмысливать происходящее, либо противостоять этому, отрываясь от бренности и уносясь мыслью в иные сферы. Первое почти всегда провоцирует на разговоры об актуальности искусства, второе как минимум — о философичности и заглядывании в будущее.

Искусство Гии Канчели, на мой взгляд, вбирает в себя и то, и другое, но не только потому, что сам композитор существует — как может показаться — в разных культурных контекстах, создавая музыку для кино, театра или классического концертного зала. Одно то, что Канчели позволяет себе самоцитирование, говорит об отсутствии для него узкожанровых границ. Но здесь важен даже не сам факт переноса музыкальной темы из одного спектакля в другой или в симфоническую партитуру, а, скорее, интонационная канва, прочерченная его пером, не меняющая своей сути вне зависимости от заглавия на титульном листе партитуры.

Музыка Канчели красива, проста и невероятно многообразна. При желании можно осуществить “раскладку” стиля композитора, усмотрев в нем влияния грузинского фольклора, джаза, Шостаковича, Стравинского, Прокофьева, Айвза... И сделать вывод: Канчели переглавлит все каким-то непостижимым образом, создав свою неповторимую манеру письма, такую, что различные веяния и влияния проглядывают в ней лишь сквозь лупу музыковеда. Или рассматривать этапы становления и развития его мастерства от Концерта для оркестра до “Стикса”, от первых работ с Робертом Стуром до нынешней премьеры — “Шейлока” или шулки ради

сравнить “Чито-гврито” с железными шумами “Кин-дза-дза”, проследив стиль озвучания данелиевских фильмов. А потом удивиться: как это все умещается в сознании одного человека!

Как-то, на встрече со студентами питерской консерватории, Гия Канчели сказал: “Есть композиторы, стремящиеся отображать день сегодняшний, есть такие, кто сочиняет для будущего. Мне же всегда кажется, что я пишу музыку за людей, которые жили очень давно — может быть, в XIV, XV или XVI веке — и что-то не успели сделать или написать, и вот теперь я стараюсь заполнить это пространство. От сочинения к сочинению мой язык упрощается, и я ничего не могу с этим поделать. Разумеется, если бы мои произведения ничем не отличались от иллюзорной простоты искусства итальянских мадригаллистов или композиторов эпохи Возрождения, значит, я работал бы зря”.

В простоте сочинений Канчели — иллюзия простоты, как в библейских заповедях. Внешняя доступность оборачивается в них для человека мыслящего философией мироздания, выходя за пределы просто музыки. Да и сами названия его произведений говорят о многом: “Музыка для живых” и “Жизнь без рождества”, “Оплаканный ветром” и “Светлая печаль” созданы мудрым, тонким художником, искусство которого, проходя сквозь реальное и вневременное, связывает эпохи, пространства и людей. Гия Канчели уже долгое время живет в Европе, но расстояние не сделало его далеким для нас. Его сочинения звучат и в наших концертных, театральных залах, и внутри каждого, кто имел счастье прикоснуться к музыке Гии Канчели, написанной для нас — для живущих.

Анна ВЕТХОВА